

Целью Цзяна Шенхана было пожирать плоть и кровь Гномов, а теперь он их изгнал, и, как он и ожидал, на свет появились тела Гномов.

По мере того, как они продолжали пожирать плоть и кровь гномов, материнское гнездо будет расти только все быстрее и быстрее, и сможет вылуплять все более и более мощных боевых солдат.

Гномам нужно было время, чтобы вырасти с каждым Трансцендентом, но не так, как боевые солдаты, рожденные из материнского гнезда, Цзян Шенхан мог сделать их вторым и третьим званием в момент их рождения, если бы они пожертвовали своей жизнью.

Если бы это было сделано до крайности, то это могло бы даже превратить рожденный боевой солдат в четвёртый уровень, но их жизнь была бы сжата до одного дня или даже короче.

Но при нынешней ситуации того и другого, одного дня будет достаточно, чтобы рухнуть династия Оча.

Гномы также понимали, что что-то не так, они не знали, на что способно материнское гнездо, но они также знали, что чем больше они ели этой штуки, тем сильнее она становилась.

Поэтому они должны были отвлечься и начать воровать обратно своих кланов, чтобы не сделать материнское гнездо сильным.

Но такие действия на поле боя играли минимальную роль и вместо этого делали их еще более пассивными.

К тому времени, когда дневной свет угасал, гномы потеряли половину своей основной армии и должны были позволить гномовым мирным жителям присоединиться к защитникам города.

Но эта жестокая война не прекратилась только потому, что было темно, потому что зерги не знали усталости и добросовестно выполняли свои приказы и продолжали свои атаки, даже если у них были синяки и кровотечение.

Медленно гномы стали падать в невыгодное положение.

В то же время сороконожка маяка, спрятанная в темноте и запутавшаяся в воде, стала непрерывно уносить трупы насекомых.

Цзян Шэнхан, который довела технику Гоу до крайности и была известна как король Гоу, так и не понял, что недалеко от материнского гнезда, прямо у него под носом также развивается естественный враг.

Трупы погибших в бою насекомых стали питательной средой для сороконожки Маяка, делая ее понемногу сильнее и используя ее для вылупления еще большего потомства.

После повышения до четвертого ранга обычные насекомые перестали быть для него полезными, и он нацелился на насекомых, находящихся выше третьего ранга.

Одолжив энергию этих насекомых, сороконожка Маяка откладывала яйца сороконожки по всей земле, а затем использовала энергию насекомых, чтобы ускорить вылупление потомства.

К рассвету подземелье уже было заполнено плотными армиями сороконожек маяков.

Плотная фобия Оуяна Бэя от наблюдения была снята, и в то же время он был немного

удивлен, что все, что он делал раньше, было вызвано инстинктами сороконожки маяка.

Он сам играл очень ограниченную роль, просто следуя инстинктам своего тела, чтобы сделать это.

Ситуация была странной, но когда Оуян Бэй узнал, что он все еще может контролировать это тело и потомство, он не мог не успокоить свой разум.

С таким большим количеством потомства, следующим шагом, конечно, было сделать их тоже сильными.

К этому моменту распад гномов становился все более очевидным, зерглинги уже вырезали в горах множество проходов, и поле боя перешло в массированную уличную битву внутри Громобойного затвора.

Дороги были замусорены трупами зергов, но ни одного гнома не было видно.

Их трупы либо были отправлены в материнское гнездо зергами, либо взяты гномами.

Это была сделка для Оуян Бэй, так как эти сороконожки могли съесть насекомых, которые могли продвигать свои ряды повсюду, как только они выходили.

Однако Оуян Бэй понял, что он еще не соответствует тому материнскому гнезду, а вместо этого прорыл туннель прямо под землей, чтобы соединить его с тем, который был у зергов под горой Громовой молнии.

Оуян Бэй сразу же приказал маленьким сороконожкам пожирать трупы насекомых, в то время как он специально отобрал тех, кто выше третьей и четвертой стадии, чтобы грызть дальше.

У него было подкрадывающееся ощущение, что сороконожка Маяка, похоже, снова продвигается по служебной лестнице.

Недостаток бойцов-насекомых, которые только слушали приказы и не имели самостоятельного сознания, был также выявлен в это время.

Даже если они видели, как сороконожка маяка грызет трупы своих братьев-насекомых, они просто игнорировали его, пока сороконожка не нападала, они сосредотачивались на приказе убивать гномов.

Сам Цзян Шэнхэн все еще был среди материнского гнезда, оно было слишком большим, чтобы летать, и слишком высоким, чтобы летать, если ворота не открывались, материнское гнездо не могло войти в Гром-болт.

Так что, когда все трупы насекомых внутри крепости Гром были съедены, Цзян Шэнхан даже не знал о существовании сороконожки Маяка.

Когда десятки тысяч сороконожек Фонарей закончили грызть трупы насекомых, они стали быстро литься один за другим, чтобы перейти на следующий уровень, и почти все они достигли третьего уровня.

Оуян Бэй, который даже прорвался через пятую ступень, снова преобразовал свое тело размером почти в сто метров, получив при этом новую способность - ядовитое тело.

Эта способность была похожа на название, в организме появился едкий яд, и он также смог придать эту способность своему потомству.

Оуян Бэй был повышен до пятого ранга, взволнованный вне контроля, в то время как игроки в прямом эфире были еще более ошеломлены, увидев это.

Всего за одну ночь они увидели, что Оуян Бэй повысился с третьего на пятое место, это было похоже на гребаную тусовку.

"Этот Нима, это должно быть самое быстрое продвижение на пятое место в истории, верно?"

"Это действительно зверь, его так быстро повысили!"

"Больше извращенец, чем я, Изан!"

"Ба, я, Изанами, настоящая богиня, может ли это чудовище сравниться!"

"Похоже, что если ты хочешь быстро продвигаться вперед, то превращение в животное - это путь..."

"Я чувствую, что Пигги будет непобедим!"

.....

После того, как Оуян Бэй был взволнован, он сразу же положил глаз на этих живых инсектоидов.

В то время живых зерглингов было в несколько раз больше, чем трупов, если бы они все были съедены, они могли бы прорваться через шестую или даже седьмую стадию, и тогда они, несомненно, стали бы самыми могущественными среди игроков, не так ли?

Чем больше Оуян Бэй думал об этом, тем больше возбуждался и тут же приказал всем своим потомкам начать атаковать этих насекомых.

Гномы потеряли половину своей необыкновенной силы в это время, и даже если бы простые мирные жители выдержали их, было бы трудно обратить вспять их грядущее поражение.

Однако армия Гномов все еще сражалась до смерти, и ее понемногу оттесняли в окрестности дворца.

Как раз тогда, когда они собирались потерять свою поддержку, они вдруг заметили шум в задней части зергов.

Верхние гномы Грейс Шторм и другие гномы на стене дворца с ужасом смотрели в сторону, не имея возможности говорить ни минуты.

Они видели, как бесчисленные сороконожки размером более десяти метров выходили из земли и начинали атаковать и кусать насекомых.

Они были мощными и быстрыми, а также могли плевать кислотой, и едкая сила кислоты была исключительно преувеличена.

Среди жуков, которые не обладали достаточной наступательной силой, были природные плотские щиты, жертвовавшие большей частью своих способностей так же, как и материнское

гнездо, и сосредоточенные конкретно на защите своих панцирей, отвечавшие за помощь жукам в противостоянии повреждениям.

Но такие плотские щиты не выдержали даже мгновения под действием едкой кислоты, прежде чем их прорвало, а затем чисто прогрызло роем сороконожек.

И даже если некоторые сороконожки были убиты или укушены большим количеством насекомых, кровь и тела сороконожек содержали большое количество яда, а вместо этого отравляли нападавших на них насекомых живьем.

Сороконожки первыми вошли в лагерь армии насекомых, их наступательная динамика прекратилась, и им пришлось развернуться, чтобы разобраться с сороконожками.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/982293>